

ЗАПИСКИ

Крымскаго Общества Естествоиспытателей

И

Любителей Природы.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
С. А. МОКРЖЕЦКАГО,
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

1912.

Т. II-й.

BUZZETIN

DE LA

Société des Naturalistes et des Amis de la
Nature en Crimée.

Publié
sous la redaction
de SIGISMOND MOKRZECKI,
Président de la Société.

1912.

Т. II.

СИМФЕРОПОЛЬ.—SINFÉROPOL.

Типогр. Тавричesk. Губериск. Земства.

1913.

Оглавление.

Часть официальная.

Отчет о дѣятельности Крымскаго Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы за 1911 г. Г. II.
стр. 3—37.

Часть неофициальная.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

А. Кривошовичъ. Растительные остатки изъ юрскихъ отложений Крыма.
стр. 41—45.

ЗООЛОГІЯ.

В. Плигинскій. Жуки Крыма. II.
стр. 46—71.

Д. А. Подушкинъ. Замѣтки о перелетахъ и гнѣздовья птицъ въ окрестностяхъ Днѣпровскаго лимана.
стр. 72—121.

Ө. С. Щербаковъ. Списокъ ухортокъ (Dermatoptera) Крыма.
стр. 122—127.

БОТАНИКА.

Іосифъ Пачоскій. Ботаническая экскурсія въ Асканія-Нова и на Сивашъ.
стр. 128—148.

АРХЕОЛОГІЯ.

И. М. Волошиновъ и Н. Н. Клепининъ. Пещерное поселеніе Бакла въ Крыму.
стр. 151—160

Н. Н. Клепининъ. Объ охранѣ памятниковъ старины въ Крыму.
стр. 170—172.

Sommaire.

Partie officielle.

Compte rendu de la Société des Naturalistes et des Amis de la nature en Crimée pour l'année 1911. A. II.
3—37.

Partie non-officielle.

MATÉRIAUX SCIENTIFIQUES.

PALEONTOLOGIE.

A. Kryschtofovitch. Die Pflanzenreste aus den Jura-Ablagerungen der Krim.
41—45.

ZOOLOGIE.

W. Pliginsky. Die Käfer der Krim. II.
46—71.

D. A. Poduschkin. Bemerkungen ueber den Vogelzug und Nisten in der Umgegend des Dneprowschen Liman.
72—121.

Th. S. Stscherbakov. Liste des Dermaptères de Crimée.
122—127.

BOTANIQUE.

Józef Paczosi. Excursion botanique à Askania-Nova et à Sivache.
128—148.

ARCHEOLOGIE.

I. M. Voloschinov und N. N. Klepinin. Höhlenansiedelung Bakla in der Krim.
151—160.

N. N. Klepinin. Ueber den Schutz der Alterthumsdenkmäler in der Krim.
170—172.

Растительные остатки изъ юрскихъ отложеній Крыма.

А. Криштофовича.

Въ отношеніи ископаемой флоры до сихъ поръ Крымъ далъ вообще крайне мало,¹⁾ юрскихъ же растений до сихъ поръ не было найдено, или же они остались неописанными, такъ какъ въ литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, указанія на какія-либо опредѣленныя формы совершенно отсутствуютъ. Тѣмъ болѣе, что вся верхняя известняковая толща исключаетъ возможность нахождения тамъ растительныхъ остатковъ, и большая возможность ихъ обнаружить остается лишь для подстилающихъ эту верхнюю толщу песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ, хотя и послѣдніе, являясь морскими, лишь въ особенно благоприятныхъ для этого случаяхъ, могутъ содержать подобные остатки, всегда съ большею полнотою отлагающіеся во внутреннихъ бассейнахъ. И дѣйствительно, слѣды растений, въ видѣ мелкихъ обрывковъ, собственно—совершенно измельченного растительнаго детрита, замѣтны въ песчаникахъ не такъ рѣдко, и мнѣ самому приходилось съ ними встрѣчаться въ нижнемъ поясѣ побережья. Въ коллекціи Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба находятся пластинки песчаника изъ Гурзуфа съ обильными, но неопредѣлимыми по характеру сохраненія отпечатками растений, часть ихъ, впрочемъ, можетъ быть, является отпечатками кусковъ стебля хвощей. Затѣмъ остатки растений (древесина хвойныхъ?) въ Крыму являются въ видѣ слоевъ гагата и гагатообразнаго чернаго бурога угля на Чатырдагѣ, въ Ласпи,²⁾ на побережьи Ай-Язмы, близъ Балаклавы. Наконецъ, встрѣчаются и куски кремнистыхъ стволовъ; напр., часть ствола какого то хвойнаго дерева, толщиной до 5 сантим., изъ окрестностей Балаклавы

¹⁾ Лишь одна статья: I. Palibin. Ueber die Flora der sarmatischen Ablagerungen der Krim und Kaukasus. *Зап. Импер. Русск. Минер. Общества*, томъ XLIII, вып. 1, 1906 года.

²⁾ См. А. Криштофовичъ. Очеркъ растительности Ласпи и Байдарской долины. *Сборн. Студ. Біол. Кружка при Императ. Новор. Ун—тѣ*, № 3, 1908 года.

(изъ глинистыхъ сланцевъ), также видѣнная мною въ коллекціи Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба.

Остатки растеній болѣе опредѣленнаго характера, поскольку мнѣ извѣстно, лишь въ послѣднее время найдены профессоромъ Горнаго Института А. А. Борисякомъ, который и передалъ мнѣ ихъ любезно для опредѣленія. Образцы происходятъ изъ Ай-Данильскихъ песчаниковъ по верхней дорогѣ изъ Никитскаго Сада. Сохранность остатковъ и здѣсь не особенно хороша въ виду грубости этихъ темно-сѣрыхъ песчаниковъ. Кромѣ обильнаго растительнаго детрита, на этихъ образцахъ можно различить отпечатки папоротниковъ и одного вида изъ саговыхъ. Опредѣленіе первыхъ, вслѣдствіе крайней ихъ фрагментарности, не можетъ считаться достаточно точнымъ и имѣетъ значеніе лишь, какъ указаніе на то, какой матеріалъ возможно получить при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ этого вопроса.

Перехожу къ описанію образцовъ.

Filicales—Папоротники.

1. *Cladophlebis* sp.

(Рис. 1, 2).

Имѣющіеся въ коллекціи А. А. Борисяка 3 отпечатка, каждый не болѣе 1—2 сантим. длиною, не даютъ возможности точнаго опредѣленія, являясь лишь членами группы типа *Cladophlebis*. Видны лишь ось перышка съ частью основаній 4 паръ сегментовъ, а на двухъ другихъ—двѣ мелкихъ верхушки перышекъ съ направленными вверхъ слегка изогнутыми сегментами съ слабо различимымъ жилкованіемъ.

Прикрѣпленіе, форма сегментовъ и характеръ ихъ нерваціи указываютъ на близость этихъ отпечатковъ *Cladophlebis* къ такимъ формамъ, какъ *Cl. Roessertii* (Presl.) (изъ рѣта и нижней юры), *Cl. denticulata* (Brongn.) и, кромѣ того, къ почти неразличимой отъ послѣдняго въ неплодущемъ видѣ и на плохихъ образцахъ—*Todites Williamsoni* (Brongn.).

2. *Sphaenopteris* sp.

Рис. 3, 4).

Второй типъ папоротника представленъ въ нашихъ песчаникахъ 3 мелкими обрывками перышекъ, длиною 2—3 сантим., отчасти и съ ихъ негативными отпечатками. Слабое, сильно вытя-

нудое перышко, мелкія подь острымъ угломъ вверхъ направленныя доли сближаютъ эти отпечатки съ типомъ *Sphaenopteris*. Похожія на него части ваій папоротниковъ, правда, не всегда съ достаточнымъ основаніемъ описывались Неег'омъ¹⁾ изъ Сибири, какъ *Dicksonia*; очень живо напоминаетъ нашъ образецъ и недавно описанная Seward'омъ изъ верхней юры Sutherland'a *Sphaenopteris onychiopsioides*,²⁾ хотя говорить объ ихъ идентификаціи на основаніи подобныхъ фрагментовъ и было бы натяжкой.

С у с а д а л е с .

3. *Williamsonia pecten* (Phillips).

(Рис. 5).

Отпечатокъ этого беннетита представляетъ лишь нижнюю часть листа длиною 9 сантим. съ 34—35 долями съ каждой стороны, прикрѣпленными поочередно съ верхней стороны черешка, что на нашемъ экземплярѣ выражено сильно выдающейся его нижней поверхностью. Длина долей внизу 3—4 мм., вверху отпечатка—до 14 мм., при однообразной ширинѣ около 1.6 мм. Доли прикрѣплены подь угломъ отъ 50—60°. Округленныя или слабо заостренныя верхушки долей неясно различимы въ грубой породѣ. *Williamsonia pecten* весьма распространена въ юрскихъ флорахъ, причѣмъ описывалась часто подь различными именами (синонимика у Seward: The jurassic flora. Vol. I, стр. 190), изъ Каменки Изюмскаго уѣзда приводилась безвременно погибшимъ въ Донцѣ палеофитологомъ Н. Григорьевымъ³⁾ подь именемъ *Ctenophyllum* въ трехъ формахъ; тамъ же она была найдена въ 1909 году во множествѣ экземпляровъ великолѣпной сохранности и мною, совмѣстно со студентомъ Н. Юровымъ.

Вотъ тѣ немногіе остатки изъ юры Крыма, которые поддались опредѣленію. Данныя, доставляемая ими, слишкомъ незначительны, чтобы на ихъ основаніи входить въ детальныя соображенія о возрастѣ отложений, гораздо лучше характеризующихся фаунистически. Присутствіе ихъ лишь указываетъ на возможность

¹⁾ О. Неег. *Flora fossilis arctica*, vol. IV, Beiträge zur Jura-Flora Ost-Sibiriens und Amurlandes; vol. V, Beiträge zur foss. Fl. Sibiriens und Amurlandes; vol. VI, Nachträge zur Jura-Fl. Sibiriens.

²⁾ A. C. Seward. The Jurassic Flora of Sutherland. Trans. Roy. Soc. Edin. vol. XLVII, part IV, no. 23.

³⁾ Н. Григорьевъ. Къ юрской флорѣ с. Каменки Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи. *Изв. Геол. Ком., т. XIX, 1900, № 32.*

дальнѣйшихъ открытій въ этой области, можетъ быть, общающихъ намъ болѣе интересныя данныя.

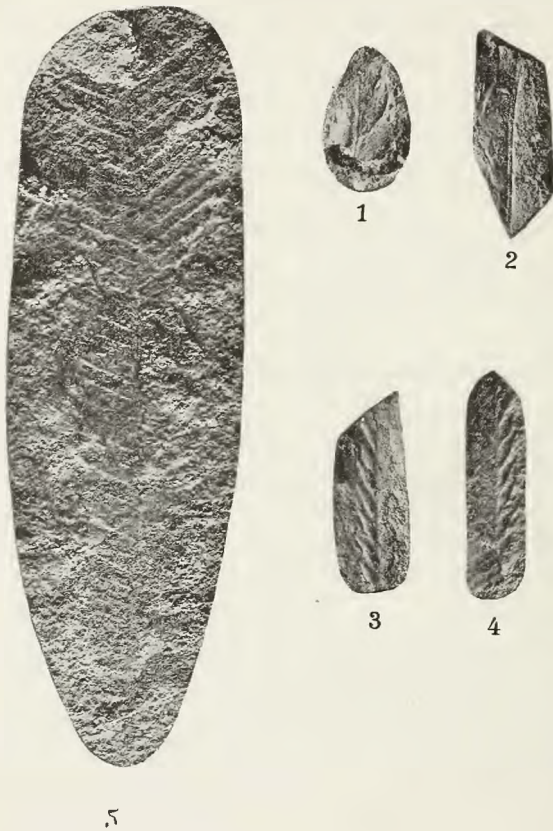

Рис. 1, 2, 3, 4 и 5.

Здѣсь же я пользуюсь случаемъ обратиться къ лицамъ, кому дорого всестороннее изученіе нашего края, не упускать случаевъ добычи растительныхъ отпечатковъ или окаменѣлостей въ Крыму. Часто случается, что, будучи найдены и не попадая въ руки лица, понимающаго ихъ значеніе, они сохраняются, какъ курьезы, или вовсе затериваются. Въ Крыму дальнѣйшихъ находокъ растительныхъ остатковъ мы можемъ ожидать не только въ юрскихъ песчаниково-сланцевыхъ отложеніяхъ южнаго берега, но и въ болѣе позднѣйшихъ слояхъ—напримѣръ, въ сарматскихъ отложеніяхъ третичной системы, откуда съ Керченскаго полуострова (близъ мыса Хронья у селенія Ярглыки, у г. Ахтіарь на берегу озера

Тобечикъ) мы уже имѣемъ, благодаря проф. Н. И. Андрусову, нѣкоторыя данныя (Palibin, l. cit.).

Но особенный интересъ представило бы нахождение растительныхъ остатковъ въ туфахъ, развитыхъ мѣстами по южному склону, какъ остатковъ флоры, представлявшей непосредственно тотъ комплексъ формъ, изъ котораго развился современный растительный покровъ Крыма, въ вопросѣ о происхожденіи флоры котораго ломалось столько копій. Болѣе древніе туфы тутъ могли бы дать намъ неоцѣнимыя свидѣтельства тѣмъ болѣе, что мнѣ приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются подобнаго рода остатки, и даже самому видѣть нѣкоторые образцы.

Собранные и доставленные въ Крымское Общество Естественоспытателей, такіе отпечатки, будучи переданы для изученія въ руки специалистовъ, могли бы пролить, можетъ быть, свѣтъ на теряющееся пока въ туманѣ прошлое флоры Крыма.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Фиг. 1 и 2.—Части перышекъ *Cladophlebis* sp.

Фиг. 3 и 4. Негативный и позитивный отпечатки части перышка *Sphaenopteris* sp.

Фиг. 5. Нижняя часть листа *Williamsonia pecten* (Phillips).

Одесса—Университетъ.
Ботаническій Кабинетъ.
24, IV 1912 г.

Die Pflanzenreste aus der Jura-Ablagerung der Krim.

Von A. Kryschtovitsch. (Odessa).

Der Verfasser giebt die Beschreibung und die Abbildungen von drei Formen der Pflanzenreste: *Filicales*. (*Cladophlebis* sp., Fig. 1, 2; *Sphaenopteris* sp., Fig. 3, 4), *Cycadales*. *Williamsonia pecten* (Phillips, Fig. 5). Diese Pflanzenreste sind von Professor A. A. Borissiak (St. Petersburg) bei Ai-Danil (nahe Jalta) im Sandstein gesammelt und liebenswürdig dem Verfasser zur Bestimmung übergeben.
